

Путешествуя по ұлы Қазақ елі

Дружинный жырау Умбетей

Деяния батыров и ханов пропали бы втуне, если бы не сопровождавшие их певцы-жырау. Они уверенно держали домбру на тоях и дедовские дубины, обитые железом — в сражениях. И сомневаться в достоверности песен акынов и жырау не приходится. Еще Аристотель заметил, что художественное изображение истории более научно и более верно, чем точное историческое описание. Поэтическое искусство проникает в самую суть, в то время как точный отчет дает только перечень подробностей.

В ерейментауских сопках покоится прах певца батыра Богенбая — Умбетей жырау Тлеуулы (1706-1778). Его именем назван районный Дворец культуры и вообще поэт — предмет гордости ерейментаусцев.

Поэтический дар Умбетей раскрылся рано. Очень рано он прославился как знаток казахского героического эпоса и как автор острых сатирических стихов:

Тот, кто хвалит сына, — плох,
Тот, кто хвалит бабу, — лох...

Друг следит, не по нутру,
Что ему не отделил...

Чем завидующий друг,
Лучше умный враг вдали...

Кто свой скот не стережет,
Счет чужой скотине знает
Лучше, чем свой личный скот,
Тот свой скот и потеряет!

В зрелые годы Умбетей участвует во многих военных походах, становится дружинным певцом в числе сорока джигитов дружины своего сородича батыра Богенбая:

Ты по природе был неистовым,
Ты — сын огромного пятнистого
Бугу-олена, Богенбай!

На холмах среди степной равнины
Лису за матку брал орлан,
Так вот, ты был когтей орлиных
Железной хваткой, Богенбай!..

В степи тогда настала тишь,
Когда ты выгнал за Иртыш
Калмыков, за Алтай прогнал их,
Хребты, задривки поломал их...

Два известных в степи поэта-жырау Умбетей и Бухар были очень дружны. Умбетей очень уважал Бухара. Известны его стихи, посвященные неустроенной жизни старого Бухара.

Ругается с тобою сын — дурак,
С...

ратая, осталась вдовой. По тогдашним обычаям на ней женили племянника. От этого брака родился Олжабай. Его отец Толыбай погиб в 1723 году от вражеской пули в период стычек с джунгарами. 13-летний Олжабай воспитывался у деда по матери, Каратай батыра. Олжабай окончил медресе в Туркестане, владел арабскими и калмыкскими языками. В «Черной книге» Олжабая, в которой он вел записи о сражениях, часто упоминаются имена Казыбек бия, Абылая, Богенбая.

Олжабай был одним из батыров-знаменосцев Абылая, участвовал в освобождении от джунгар Туркестана и Ташкента, защищал казахские земли в битвах с Калдан Цэреном и китайскими войсками. Его имя стало девизом для многих племен Среднего жуза. Сохранилось много народных преданий, дастанов, в которых рассказывается о подвигах, находчивости Олжабая. Ильяс Есенберлин пишет:

«Батыр Олжабай из рода ... (айдабол. — А.К.) прославился тем, что, дожив до сорока, так и не мог окончательно решить: кем ему стать — батыром или жырау. Собственно говоря, он уже добрых двадцать лет был одним из самых храбрых батыров Среднего жуза, и не было ни одной серьезной битвы с джунгарами, в которой бы он не участвовал. Но, кроме того, Олжабай знал наизусть все степные сказания от времени легендарного Коркута до наших дней. Полстепи мог проскакать он на своем легом иноходце, если узнавал, что в каком-то ауле появился новый интересный сказитель-жырау. Речь его была пересыпана примерами из древних былин и сказаний, а каждое слово — свое, казахское, или арабское, персидское, русское — он проверял на слух, многократно повторяя и находя древние, общие для всех народов звучания. Больше всех других подтверждал он принятое в степи мнение, что аргинов издревле тянет к науке и искусству. Но так уж сложилась жизнь Олжабай батыра, что лишь только брал он в руки домбру, чтобы сложить что-нибудь самому, как прилетал на взмыленном коне какой-нибудь джигит и уведомлял, что джунгары опять набегали на соседнее кочевье и родственники просят его помощи. Отказать в таких случаях батыр не мог. А каждое лето он с другими воинами вливался в постоянный отряд Абылая, с которым совершал длительные походы против джунгар. Когда молодой Абылай попал в плен, Олжабай вызволял хана. Однако, несмотря на возраст, батыр Олжабай всем и каждому говорил, что скоро забросит свой меч-алдаспан и

тых годах XVIII века сюда вторглись китайцы. В истории Казахстана есть моменты, о которых историки не трубят в фанфары. После истребления цинской империей миллиона джунгар, вплоть до младенцев и стариков, оставшихся добились казахи. Абылай хан, лавируя между сильными государствами, окружавшими Великую степь казахов, — Россией и Китаем — умудрился вступить в подданства обеих стран. Поскольку летовки-жайляу многих родов находились на территории России, а зимовки этих же родов — в пределах приграничного Китая. Двоеподданство и было следствием всех этих маневров и, конечно, раздражало обе страны.

В середине того бурного века в верховьях реки Широкты (на территории современного

гала Котеш жырау...

А через семь поколений в роде айдабол родился мальчик, которому по свято хранимой традиции дали имя предка-батыра, больше всего на свете любившего песни. И мальчик этот стал поэтом...»

Но все это — красивая легенда. Олжабай батыр умер в старости в своей постели поздней осенью в горах Ерейментау в возрасте 74 лет...

По ряду причин тело батыра не смогли отвезти в пантеон великих казахов — мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи в Туркестане, похоронили в родных ерейментауских степях. В одном точен Есенберлин: Олжас Сулейменов — потомок в седьмом поколении легендарного защитника казахов Олжабай батыра.

Второй твой сын слегка умишком слаб,
Он все равно, что у дверей твой раб.
Жена, что спит с тобою, холодна,

Как в январе кусок речного льда... Умбетей был честен и решителен в своей поэзии, говорил правду в лицо ханам и султанам. Но поэтом эпического склада народ признал Умбетя после стихотворного обращения к хану Абылаю в связи с кончиной батыра Богенбая. В поэме жырау напомнил хану всю его жизнь, победы, его козни, годы в плену у контайши Калдан Цэрена, напомнил людей, помогавших Абылаю в объединении казахского народа и сдерживавших натиск России и Китая.

Правдолюбец Олжабай батыр

Так именовал Абылай хан одного из своих знаменосцев. «Олжабай есен болса — ел аман» (Олжабай здоров — народ благополучен) — тоже слова хана.

Олжабай Тольбайулы (1709-1783) — доблестный казахский воин XVIII века, один из руководителей национально-освободительного движения казахского народа против джунгарских захватчиков, убежденный сторонник Абылай хана, происходит из рода айдабол племени аргын Среднего жуза (в «Кочевниках» Есенберлина ошибочно указан род каржас). Родился на территории Акмолинской области. Предок Олжабая, Айдабол стал судьей в 13 лет. Все дети, рожденные от трех жен Айдабола, стали талантливыми акынами и батырами. Младший сын Кенжегозы, рожденный старшей женой, умер рано, и его нареченная, дочь батыра Ка-

станет садить по степи как простого жырау. А пока что он свою любовь к искусству выражал тем, что покровительствовал и помогал всем большим и малым жырау на две тысячи верст вокруг. При нем всегда проживал какой-нибудь способный подросток, который вскоре обязательно становился известным жырау. Вот и теперь с ним живет сирота-приемыш Котеш, который своим звучным пением и хорошей памятью затмевает уже многих видных сказителей. Возможно, за свои чудачества или за великую любовь к правде и справедливости в любом казахском ауле этот высокий, стройный батыр с опущенным до плеч черным айдаром и всегда задумчивым лицом вызывал к себе невольное почтение. Верным помощником был он всегда султану Абылаю в битвах с джунгарами, и слово его вдохновляло людей.

Высокую воинскую доблесть и героизм проявил Олжабай батыр в сражении с калмыками у подножия Баянаула. Здесь они с племянником Жасыбаем (сыном его сестры) ждали калмыков в засаде. Жасыбай с войском ждал врагов у перевала возле Шойынколя, а Олжабай — у перевала возле озера Торайгыр. Узнав об этом, калмыки нашли другой выход, застав врасплох войско Жасыбая. В этом сражении Жасыбай пал смертью храбрых. Олжабай пришел на подмогу, окружил врагов и уничтожил. Тем, кто просил о пощаде, Олжабай ответил: «Вы все, вместе взятые, не стоите пятки убитого вами Жасыбая. Истребить вас, волчью стаю!». С тех пор перевал называют именем Жасыбая, а Шойынколь переименовали в «Жасыбай» (озеро Жасыбая).

На территории Сарыарки, в экибастузских и ерейментауских степях более ста лет бок о бок кочевали джунгары и казахи. А в пятидеся-

ти километрах от родных Олжабаю ерейментауских сопок произошло знаменательное событие, сохранившееся в истории и названии местности «Шуршут — кырган» (Шуршуты — китайцы, дословно, место уничтожения китайцев). Олжабай, бросив зов всему Среднему жузу и собрав огромное войско, вступил в ожесточенную схватку с непрошеными гостями и разгромил их. Возможно, острый на язык Олжабай батыр и есть автор поговорки: «Добротель русского поймешь, когда придет китаец». Китайцы посчитали просторы Сарыарки довольно непонятным, опасным местом и сочли за разумное больше не соваться в степи.

В «Кочевниках» дается одно из преданий о смерти Олжабай батыра: «...Котеш жырау рассказал, как это произошло... Они ехали по ночной степи и вдруг услышали песню. Хорошая эта была песня, но не казахская, а джунгарская. Тем не менее, Олжабай батыр тут же повернул коня к виднеющемуся костру.

— Это джунгары! — шепнул ему Котеш жырау.

— Ничего, уже ведь мир, — ответил батыр. — И они поют хорошую песню!..

В тот же миг прилетевшая из тьмы стрела пробила горло Олжабай батыра. Кони взвились на дыбы и унесли их от певших во тьме джунгар. Взвываясь рукой за торчащую в горле стрелу, Олжабай батыр хрипло сказал:

— Ничего, мой жырау, говорят, что в седьмом поколении мы повторяемся... Может быть, повторится и моя любовь к песне!..

С этими словами он вырвал из горла черную стрелу, и кровь брызнула фонтаном на коня, на землю, на кусты вокруг, с ног до головы забрыз-

На высоком склоне речки Акмырза — притоке реки Селеты, что в пятидесяти километрах за Ерейментау, похоронен Олжабай батыр. В 2004 году село Благодатное Ерейментауского района Акмолинской области переименовано в аул Олжабай батыра. Айдабольцы аула знают и гордятся Олжабаем, но надмогильный зират одного из выдающихся казахов всех времен выполнен кустарно. Ни мавзолея, ни памятника... Мечеть из желтого кирпича в ауле, названная в честь местного жителя, и та гораздо краше...

Археолог Алькей Маргулан является праправнуком Олжабай батыра и дочь академика Дanelя Алькеевна, несколько лет назад побывавшая в Экибастузе, говорила о необходимости установки памятной стелы.

Шорман би

Рядом с могилой Олжабай батыра есть койтас (памятный камень) в честь деда по матери Чокана Валиханова Шорман бия. Писатель Калмухан Исабаев по рукописям Машхур Жусупа Копеева установил место захоронения бия из рода каржас, прозванного «Мальчик-бий». Однако, некоторые ерейментаусцы утверждают, что настоящее место захоронения Шорман бия — в 18 километрах ниже по течению реки Акмырза, в местности Шорман аул.

Как бы то ни было, Шорман бий — верховный бий, ага султан Баянаульского уезда — личность весьма неординарная. Настоящее его имя Жумабай. Прославился он в 15, а по утверждению Чокана Валиханова — в 13 лет, когда непредвзято рассудил щекотливый случай барымты со смертоубийством с обеих сторон. Бий, у которого Шорман проходил выучку, выступил в защиту своих родичей, которые совершили преступление и заслуживали наказания. Шорман встал и попросил слова. Он последовательно, логично изложил суть преступления и причины, позволившие его совершить. Собравшийся народ встретил справедливую защиту Шормана с восторгом и одобрением. Об этой истории узнал последний хан из чингизидов — Уали, который утвердил данное мальчишеским наказанием. Жумабая стали звать Шорман бала бий (красноречивый мальчик-бий).

Как писал Чокан Валиханов: «Звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику... Суд биев был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер».

Надо добавить, что койтас установлен потомками Шорман бия по инициативе Серика Имантаевича Джаксыбаева.

А.КУЛЬНИЯЗОВА.

Фото В.ФАДЕЕВА.

(Окончание следует).

